

УДК 159.9

ГРНТИ 15.31.35

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ: МЕДИАЦИОННАЯ РОЛЬ ПАРАМЕТРОВ СУБЪЕКТНОСТИ

©2026 г. Д.И. Голубицкая*, О.Ю. Стрижицкая**

** аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия
email: darybel@yandex.ru*

*** доктор психологических наук, доцент, профессор, Санкт-Петербургский
государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия
email: o.strizhitskaya@spbu.ru*

Профессия является одной из ключевых сфер самореализации взрослого человека. При этом профессиональная среда — это неоднородная система, и в зависимости от особенностей, например, от степени ее закрытости, она может требовать от человека разных стратегий адаптации и задействовать разные личностные механизмы. Статья посвящена изучению связей социально-психологической адаптации и психологического благополучия и влиянию на эту связь параметров субъектности в профессиональных средах разной степени закрытости. Выборку исследования составили 367 взрослых в возрасте 26 — 45 лет, представителей систем с разной степенью закрытости. Методики: Опросник социально-психологической адаптации (СПА) К.Р. Роджерса и Р.Е. Даймонд, Шкала психологического благополучия К. Рифф, опросник «Диагностика субъектности» Е.Н. Волковой. Методы математического анализа: корреляционный анализ, регрессионный анализ, серийная медиация. Результаты исследования показали, что социально-психологическая адаптация может выступать как положительным, так и отрицательным предиктором психологического благополучия. В закрытой и открытой группах все параметры социально-психологической адаптации выступали предикторами психологического благополучия, кроме параметра «Адаптация». В полужакрытой системе такой параметр был только один — «Стремление к доминированию». Для каждой из систем с разной степенью закрытости были получены специфические серийные медиационные модели: в случае закрытой системы они ослабляли негативное влияние

социально-психологической адаптации на психологическое благополучие, а в случае полузакрытой и открытой — наоборот усиливали этот положительный эффект. Наиболее противоречивые медиационные механизмы были обнаружены в закрытой системе: выявленные медиаторы — «Уникальность» и «Саморазвитие» — оказывали разнонаправленное действие на связь «Стремления к доминированию» и психологического благополучия, что не позволяло существенно снизить негативный эффект «Стремления к доминированию».

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, психологическое благополучие, субъектность, закрытая система, полузакрытая система, открытая система, психология взрослых.

ВВЕДЕНИЕ

Современные психологические исследования всё больше внимания уделяют феномену субъектности как ключевому показателю зрелости и активности индивида в различных жизненных и профессиональных контекстах (Брушлинский, 2003, Абульханова, 2005, Сергиенко, 2024, Павлова, 2023). Субъектность рассматривается как системное качество личности, включающее саморазвитие и самоизменение, а также как категория, выражающая сущность внутреннего мира человека (Головей, Петраш, 2007, Слободчиков, Исаев, 1995, Петровский, 2021). Наиболее близкими по значению понятиями в западной психологии можно назвать такие как «sense of agency» (чувство авторства действий, Kong, 2026), «self-efficacy» (самоэффективность, Liu, Wang, Pan, 2025) и «self-determination» (самодетерминация, Hagger, McAnally Star, 2026).

В современных исследованиях подчёркивается, что высокий уровень субъектности коррелирует с устойчивостью психологического благополучия, эффективностью копинг-стратегий и профессиональной самореализацией выгорания (Ryan, Deci, 2017). Так, индивиды с выраженной субъектной позицией демонстрируют большую гибкость в адаптации к стрессогенным условиям за счёт активного поиска ресурсов и конструктивной переоценки ситуации, тогда как редукция субъектности ассоциируется с пассивностью, внешним локусом контроля и риском. Эмпирические данные подтверждают, что субъектность опосредует связь между социальной средой и психологическим здоровьем, выступая защитным фактором в условиях закрытых или

стрессогенных систем (например, у работников вахтового метода или военнослужащих), где её сохранение требует постоянной рефлексивной работы и поддержки со стороны организационной культуры (Никифорова, 2021, Тео, 2024).

Многие авторы также подчеркивают, что субъектность выступает центральным опосредующим механизмом, обеспечивающим взаимосвязь между социальной средой, процессами адаптации и уровнем психологического благополучия (Алексеевко, 2017, Никифорова, 2021). Таким образом, субъектность следует рассматривать как динамический процесс, который через удовлетворение базовой потребности в автономии обеспечивает целостность личности и её способность к самоопределению, выступая тем самым фундаментальным регулятором, как адаптационного потенциала, так и субъективного благополучия в меняющихся жизненных контекстах.

В условиях изоляции субъектность приобретает не только личностное, но и социально-профессиональное значение, выступая в качестве маркера психологической зрелости и эффективности специалиста. В частности, исследования подводников в замкнутом пространстве (Королева, Закревский, Караяни, 2015) показывают, что формирование благоприятного психологического климата и высокой групповой сплочённости невозможно без развитых субъектных характеристик личности.

Системный подход в отечественной психологии и психофизиологии развивался с начала XX века (И.М. Сеченов, И.П. Павлов и др.) и продолжает развиваться по сегодняшний день, находя новые перспективы и прочтения (Сергиенко, 2011). Он рассматривает психику и организм как целостные, самоорганизующиеся системы, свойства которых определяются не суммой элементов, а их взаимодействием (термин, предложенный П.К. Анохиным) в достижении адаптивного результата (Анохин, 1971, Мельников, 2003). Согласно системному подходу, по структурной организации выделяют открытые, закрытые и комбинированные системы, причём открытые системы, осуществляющие обмен веществом и энергией со средой, способны к спонтанной

самоорганизации — возникновению упорядоченных структур из хаотического состояния, что описывается законами синергетики. (Мельников, 2003).

Комбинированные системы сочетают в себе черты открытых и закрытых систем, имея как связи с внешней средой, так и элементы изоляции, в замкнутых (закрытых) системах не происходит обмен энергией и материей с окружающей средой (Уемов, 1978, Холл, Фейджин, 1969, Юдин, 1978).

Закрытой системой считается саморегулирующаяся система, функционирующая самостоятельно, без внешнего воздействия. Несмотря на ограниченную распространённость в современной организационной среде, закрытые системы сохраняют актуальность в специализированных сферах: нефтегазодобывающей отрасли (вахтовый метод), военных учебных заведениях, оборонных предприятиях, научных учреждениях (включая Институт медико-биологических проблем РАН) и полярных станциях (Карпова, 2011, Кокурин, Петров, 2018). Таким образом, под закрытой системой мы понимаем такую организацию трудовой деятельности, в которой человек частично или полностью изолирован от окружающего мира на длительное время с последующим средовым влиянием на его физическое, психическое и психологическое состояние.

Средовое воздействие закрытых систем обусловлено экстремальными факторами: неблагоприятными климатическими и изолированными условиями (Арктика, Антарктика, космос, подводная среда) и профессиональными рисками, связанными с манипуляцией опасными веществами и технологиями в нефтегазовой и оборонной отраслях.

На основе теоретического анализа имеющихся современных исследований различных закрытых систем (Королева, Закревский, Караяни, 2015, Le Roy et al., 2023, Miquel Bosch Bruguera et al., 2021) можно выделить следующие важные психологические характеристики, связанные с уровнем субъектности, как одной из главных характеристик профессионалов, функционирующих в закрытой системе: коммуникабельность, благодаря чему создается благоприятная рабочая атмосфера и повышается эффективность

выполнения задач в условиях закрытых систем; высокий уровень профессиональных знаний, что позволяет успешно выполнять служебные обязанности и достигать общих целей. К таким характеристикам можно отнести и умение быстро переключаться между ролями и сохранять положительный характер эмоциональных установок, где уровень субъектности личности связан с позитивным мышлением, оптимизмом и эмпатией, что способствует успешной деятельности и эффективному взаимодействию с окружающими (Дикая, Кутлубаева, 2017, Корнеева, Симонова, 2021). Также была обнаружена положительная роль таких параметров как самоконтроль, ответственность и социальный интеллект (Кокурин, Петров, 2018). Положительный эффект оказывает сходство динамической направленности психофизиологических реакций и отсутствие выраженных эгоцентрических стремлений, что способствует снижению уровня стресса и формированию благоприятного психологического климата (Jacubowski et al., 2015, Faerman, Clark, Sutton 2023). В совокупности эти особенности создают основу для устойчивой адаптации, эффективного взаимодействия и психологической устойчивости в экстремальных условиях.

Исходной предпосылкой выступает принцип взаимной детерминации: человек и среда рассматриваются как взаимообусловленные компоненты единой системы, где трансформации в одной подсистеме неизбежно инициируют изменения в другой. Такая концептуализация позволяет выявить механизмы адаптации, определить ресурсные и деструктивные факторы взаимодействия, а также обозначить пути его оптимизации в целях обеспечения устойчивого функционирования личности в условиях закрытой системы.

Целью данного исследования было изучение связи компонентов социально-психологической адаптации и психологического благополучия в системах с разной степенью закрытости, а также проверка предположения о том, что параметры субъектности могут выступать медиаторами этой связи.

ДИЗАЙН ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проводилось в один этап в 2023 – 2024 году. В связи с особенностями исследования, ориентированного на изучение профессиональных систем разной степени закрытости, выборка целенаправленно собиралась в организациях и компаниях определенного (необходимого для исследования) типа. Для того чтобы исключить влияние организационной структуры и культуры, каждая группа набиралась внутри одной организации. Участие в исследовании было добровольным, все респонденты заполняли информированное согласие.

Выборка. В исследовании приняли участие 367 человек (26 - 45 лет, $M = 36,7$, $SD = 6,2$), 192 женщин и 175 мужчин. Выборка включала представителей систем разного типа: закрытого, открытого и полужакрытого (комбинированного). Демографические характеристики представлены в табл. 1.

Таблица 1.

Демографические характеристики выборки

Группа	Возраст	Пол		N	Средний возраст	
		м	ж		M	SD
Общее количество	26 - 45	175	192	367	36,7	6,2
1 группа (закрытая)	28-45	60	59	119	39,6	5,2
2 группа (полужакрытая)	26 - 44	63	60	123	36,2	6,5
3 группа (открытая)	27 - 45	52	73	125	35,3	5,8

В первую группу (закрытая система) вошли 119 вахтовых работников нефтедобывающей компании на Крайнем Севере с профессиональным стажем от 4 до 20 лет. Большинство респондентов (82%) имеют стаж более 10 лет. Во вторую группу (полужакрытая система) вошли 123 сотрудника высшего военного училища Санкт-Петербурга (60 женщин, 63 мужчины) со стажем работы от 6 до 26 лет. Третью группу (открытую) составили 125 учителей школы Калининградской области с профессиональным стажем от 4 до 20 лет.

Методики. Для решения поставленных задач использовались следующие методики:

1. Для оценки социально психологической адаптации использовался Опросник социально-психологической адаптации (СПА) К.Р. Роджерса и Р.Е. Даймонд (в адаптации Осницкого, Осницкий, 2004). Опросник включает шесть шкал: Адаптация (А), Самопринятие (S), Принятие других (L), Эмоциональный комфорт (Е), Интернальность (I), Стремление к доминированию (D). Высокие значения показателей соответствует выраженности соответствующей характеристики. Методика не предполагает общую шкалу.

2. Для изучения психологического благополучия была применена Шкала психологического благополучия К. Рифф в адаптации Л.В. Жуковской и Е.Г. Трошихиной (Жуковская, Трошихина, 2011). В данном исследовании использовался только общий показатель психологического благополучия.

3. Для изучения параметров субъектности использовался опросник «Диагностика субъектности» (Волкова, 1998). Методика включает шесть шкал: (1) активность; (2) способность к рефлексии; (3) свобода выбора и ответственность; (4) осознание собственной уникальности; (5) понимание и принятие другого; (6) саморазвитие.

Гипотезы.

1. Социально-психологическая адаптация является предиктором психологического благополучия, однако, в зависимости от степени закрытости системы и накладываемых системой ограничений, характер этой связи может различаться.

2. Параметры субъектности опосредуют связь между социально-психологической адаптацией и психологическим благополучием, при этом в зависимости от степени закрытости системы опосредующие параметры субъектности будут различаться.

Методы анализа данных. Для решения поставленных задач использовались описательные статистики, корреляционный анализ, линейный регрессионный анализ,

серийный множественный медиационный анализ (PROCESS для SPSS, v. 4.0, модель 6, Hayes, 2018). Все вероятности проверялись множественными выборками.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Первым этапом анализа стала проверка вклада параметров социально-психологической адаптации в изменчивость общего показателя психологического благополучия (табл. 2). На данном этапе в регрессионной модели зависимой переменной выступал общий показатель психологического благополучия, а независимой — последовательно отдельные параметры СПА. Таким образом, для каждой группы было проверено по шесть моделей.

Таблица 2.

Регрессионный анализ вклада показателей социальной адаптации в изменчивость психологического благополучия в группах с разной степенью закрытости

Закрытая группа					
Предиктор	R ²	β	p	LLCI	ULCI
Адаптация (A)	0,016	-,126	0,074	-39,322	-0,894
Самовосприятие (S)	0,038	-0,195	0,024	-49,034	-7,719
Принятие других (L)	0,041	-0,203	0,025	-52,005	-8,958
Эмоциональный комфорт (E)	0,077	-0,277	0,003	-73,844	-17,108
Интернальность (I)	0,025	-0,158	0,019	-43,895	-6,131
Стремление к доминированию (D)	0,105	-0,325	0,004	-112,876	-29,751
Полузакрытая группа					
Адаптация (A)	0,010	-0,101	0,264	-69,106	20,369
Самовосприятие (S)	0,017	-0,129	0,120	-91,511	17,557
Принятие других (L)	0,017	-0,132	0,135	-92,958	18,764
Эмоциональный комфорт (E)	0,005	-0,067	0,487	-26,727	15,401
Интернальность (I)	0,011	-0,103	0,273	-44,844	14,818
Стремление к доминированию (D)	0,164	0,405	0,001	78,419	157,978
Открытая группа					
Адаптация (A)	0,041	0,202	0,098	7,539	126,145
Самовосприятие (S)	0,103	-0,321	0,001	-76,910	-38,323
Принятие других (L)	0,106	-0,325	0,001	-80,729	-39,784
Эмоциональный комфорт (E)	0,212	0,461	0,001	42,893	84,439
Интернальность (I)	0,282	0,531	0,001	62,586	140,911
Стремление к доминированию (D)	0,400	0,632	0,001	113,706	196,961

Примечание. Для всех моделей зависимая переменная — общий показатель психологического благополучия.

Из табл. 2 видно, что рассматриваемые компоненты социально-психологической адаптации в разной степени объясняют психологическое благополучие. Также можно

сделать вывод о том, что в открытой и закрытой группах статистически значимыми предикторами выступают все компоненты, за исключением адаптации, в то время как в полужакрытой единственным значимым предиктором стало «Стремление к доминированию». Поскольку «Стремление к доминированию» было единственным компонентом СПА, значимым во всех трех группах, в данной работе мы решили остановиться именно на нем.

Вторым этапом анализа стала проверка опосредующей роли параметров субъектности для связи «Стремления к доминированию» и «Общего показателя психологического благополучия» в группах с разной степенью закрытости.

Результаты серийной медиации в закрытой системе. На основе предварительного анализа для проверки модели серийной медиации были отобраны переменные субъектности «осознание собственной уникальности» («Уникальность») и «Саморазвитие» (табл. 3).

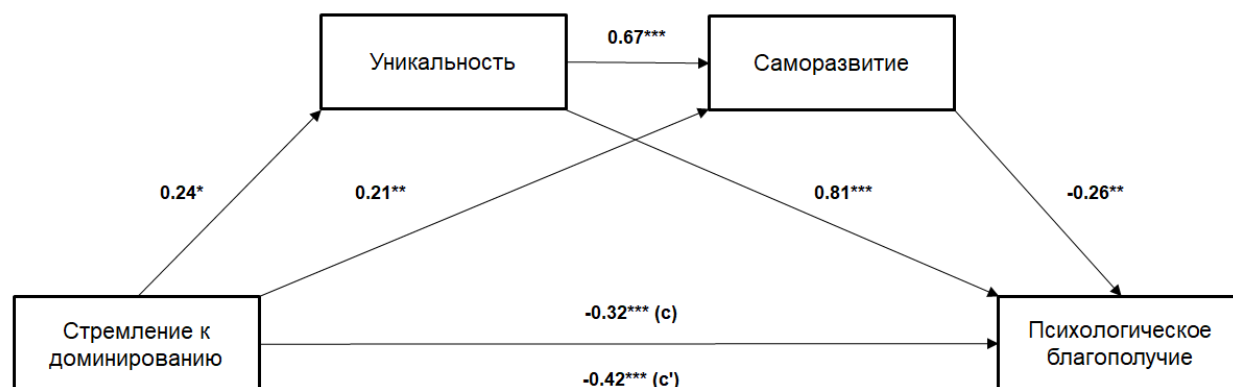
Таблица 3.

Корреляционные связи и описательные статистики для переменных: стремление к доминированию, психологическое благополучие, уникальность и саморазвитие в закрытой системе

Переменная	1	2	3	4
1. Стремление к доминированию	1			
2. Психологическое благополучие	-0,325**	1		
3. Уникальность	0,240**	0,520**	1	
4. Саморазвитие	0,368**	0,169	0,721**	1
M	45,60	60,35	7,05	7,40
SD	3,76	8,12	0,96	0,96

*Примечание: M – среднее, SD – стандартное отклонение, ** - уровень значимости < 0,01.*

Мы предположили, что осознание собственной уникальности может выступать предиктором саморазвития, по сути, стимулировать саморазвитие и вместе они могут опосредовать эффект стремления к доминированию на психологическое благополучие (рис. 1 и табл. 4).

Примечание: * - уровень значимости < 0,05, ** - уровень значимости < 0,01, *** - уровень значимости < 0,001.

Рисунок 1. Серийная медиация связи стремления к доминированию и психологического благополучия в закрытой системе

В закрытой системе, единственной из всех рассматриваемых групп, стремление к доминированию выступало негативным предиктором психологического благополучия в целом. Однако, такие характеристики субъектности как осознание своей уникальности и саморазвитие снижали этот эффект. Следует отметить, что каждый из медиаторов имеет собственный опосредующий эффект, при этом эти эффекты носят реципрокный характер.

Таблица 4.

Общий, прямой и косвенные эффекты стремления к доминированию на психологическое благополучие в закрытой системе

	Эффекты	Boot SE	Boot LLCI	Boot ULCI
Общий эффект	-0,325	0,087	-0,498	-0,152
Прямой эффект	-0,424	0,070	-0,563	-0,286
Общий косвенный эффект	0,100	0,056	-0,007	0,214
Частный косвенный эффект 1	0,195	0,076	0,060	0,354
Частный косвенный эффект 2	-0,053	0,023	-0,104	-0,013
Частный косвенный эффект 3	-0,042	0,029	-0,119	-0,005

Примечание: Boot SE, LLCI и ULCI относятся к стандартной ошибке, нижнему и верхнему порогу доверительного интервала (95%) при использовании метода множественных проверок (Bootstrep).

Частные косвенные эффекты: Частный косвенный эффект 1: Стремление к доминированию -> уникальность -> психологическое благополучие; Частный косвенный эффект 2: стремление к доминированию -> саморазвитие -> психологическое благополучие; Частный косвенный эффект 3: стремление к доминированию -> уникальность -> саморазвитие -> психологическое благополучие.

Таким образом, можно сказать, что осознание собственной уникальности значительно снижает негативный эффект стремления к доминированию на психологическое благополучие, в то время как саморазвитие — усиливает, но при совместном влиянии, сохраняется общий ослабляющий эффект.

Результаты серийной медиации в полузакрытой системе. В полузакрытой системе на этапе предварительной проверки были выделены такие медиаторы как способность к рефлексии («Рефлексия»), свобода выбора и ответственность («Свобода выбора») и осознанная активность («Активность»), результаты представлены в табл. 5.

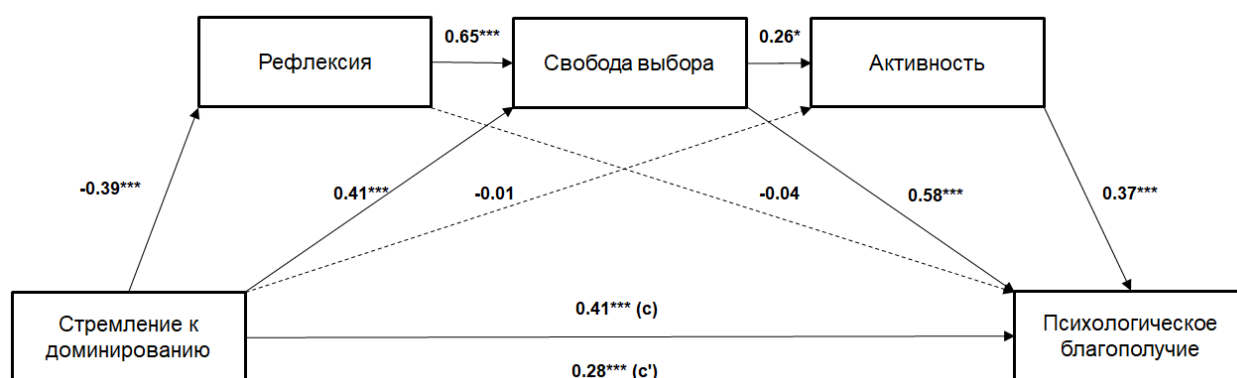
Таблица 5.

Корреляционные связи и описательные статистики для переменных: стремление к доминированию, психологическое благополучие, способность к рефлексии, свобода выбора и осознанная активность в полузакрытой системе

Переменная	1	2	3	4	5
1. Стремление к доминированию	1				
2. Психологическое благополучие	0,405**	1			
3. Способность к рефлексии	-0,386**	0,182*	1		
4. Свобода выбора	-,165	0,703**	0,486**	1	
5. Осознанная активность	0,031	0,524**	0,137	0,265**	1
M	0,46	64,67	7,34	8,05	8,72
SD	0,03	9,07	1,11	1,66	2,45

Примечание: M — среднее, SD — стандартное отклонение, * - уровень значимости < 0,05, ** - уровень значимости < 0,01.

В полузакрытой группе стремление к доминированию усиливало психологическое благополучие в целом, в выделенные медиаторы усиливали этот эффект (рис. 2 и табл. 6).

Примечание. * - уровень значимости $< 0,05$, *** - уровень значимости $< 0,001$.

Рисунок 2. Серийная медиация связи стремления к доминированию и психологического благополучия в полузакрытой системе

В полузакрытой группе мы обнаружили наиболее сложную медиационную структуру. Так, стремление к доминированию, усиливавшее психологическое благополучие, подкрепленное способностью к рефлексии, свободой выбора и ответственностью, а также осознанной активностью, дополнительно усиливали этот эффект. Причем наши данные говорят о том, что способность к рефлексии подкрепляла свободу выбора, которая в свою очередь усиливала осознанную активность.

Таблица 6.

Общий, прямой и косвенные эффекты стремления к доминированию на психологическое благополучие в полузакрытой системе

	Эффекты	Boot SE	LLCI	ULCI
Общий эффект	0,405	0,083	0,240	0,569
Прямой эффект	0,281	0,060	0,162	0,400
Общий косвенный эффект	0,124	0,076	-0,020	,275
Частный косвенный эффект 1	0,016	0,024	-0,023	0,073
Частный косвенный эффект 2	0,241	0,051	0,150	0,350
Частный косвенный эффект 3	-0,004	0,052	-0,113	0,094
Частный косвенный эффект 4	-0,145	0,032	-0,218	-0,092
Частный косвенный эффект 5	-0,001	0,010	-0,022	0,017
Частный косвенный эффект 6	0,040	0,019	0,015	0,087
Частный косвенный эффект 7	-0,024	0,012	-0,052	-0,009

Примечание: *Boot SE*, *LLCI* и *ULCI* относятся к стандартной ошибке, нижнему и верхнему порогу доверительного интервала (95%) при использовании метода множественных проверок (*Bootstrep*).

Частные косвенные эффекты: Частный косвенный эффект 1: Стремление к доминированию -> рефлексия -> психологическое благополучие; Частный косвенный эффект 2: стремление к доминированию -> свобода выбора -> психологическое благополучие; Частный косвенный эффект 3: стремление к доминированию -> активность -> психологическое благополучие; Частный косвенный эффект 4: Стремление к доминированию -> рефлексия -> свобода выбора -> психологическое благополучие; Частный косвенный эффект 5: Стремление к доминированию -> рефлексия -> активность -> психологическое благополучие; Частный косвенный эффект 6: Стремление к доминированию -> свобода выбора -> активность -> психологическое благополучие; Частный косвенный эффект 7: Стремление к доминированию -> рефлексия -> свобода выбора -> активность -> психологическое благополучие.

При этом важно отметить, что не все косвенные эффекты были статистически значимыми, так, «Рефлексия» и «Активность» не являлись самостоятельными

медиаторами (косвенные эффекты 1 и 3). Также незначимым являлся косвенный эффект 5 — серийная медиация без участия медиатора «Свобода выбора». Таким образом, стремление к доминированию, в целом, благоприятное для психологического благополучия, усиливалось умеренной рефлексией в сочетании с разумным подходом к свободе выбора и осознанной активностью.

Результаты серийной медиации в открытой системе. На этапе предварительной проверки в открытой группе в качестве медиаторов были отобраны свобода выбора и ответственность («Свобода выбора») и саморазвитие (табл. 7).

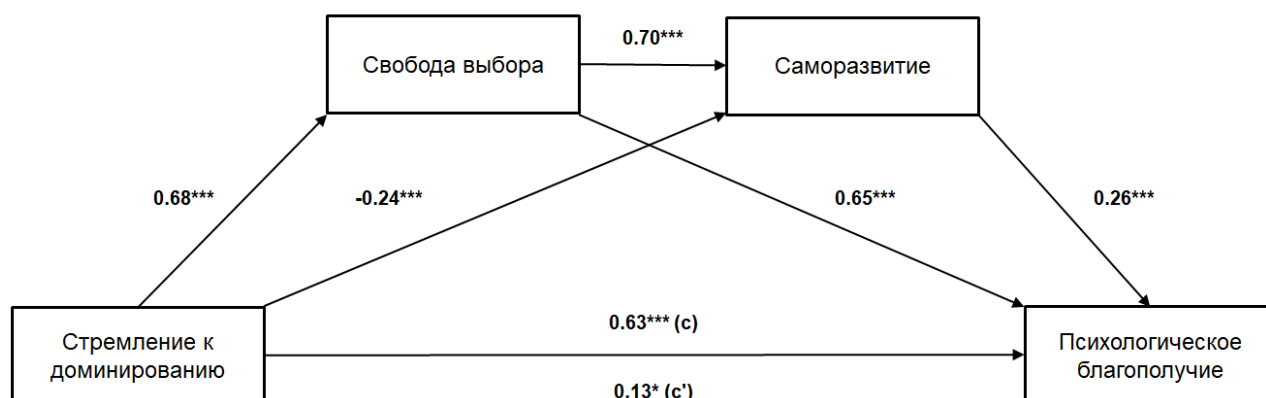
Таблица 7.

Корреляционные связи и описательные статистики для переменных: стремление к доминированию, психологическое благополучие, свобода выбора и саморазвитие в открытой системе

Переменная	1	2	3	4
1. Стремление к доминированию	1			
2. Психологическое благополучие	0,632**	1		
3. Свобода выбора	0,683**	0,877**	1	
4. Саморазвитие	0,243**	0,645**	0,541**	1
M	0,46	61,36	7,56	7,56
SD	0,04	10,18	2,14	1,54

*Примечание: M — среднее, SD — стандартное отклонение, ** - уровень значимости < 0,01.*

В открытой группе мы обнаружили наименее выраженный прямой эффект стремления к доминированию на психологическое благополучие, но при этом наиболее выраженный эффект серийной медиации (рис. 3 и табл. 8).

Примечание: * - уровень значимости $< 0,05$, *** - уровень значимости $< 0,001$.

Рисунок 3. Серийная медиация связи стремления к доминированию и психологического благополучия в открытой системе

В открытой группе мы обнаружили, что прямое влияние стремления к доминированию на психологическое благополучие хоть и было статистически значимым, однако сила эффекта была относительно незначительной ($p < 0,05$). При медиации этой связи свободой выбора и ответственностью («Свобода выбора»), а также саморазвитием, значимость связи существенно возростала ($p < 0,001$).

Таблица 8.

Общий, прямой и косвенные эффекты стремления к доминированию на психологическое благополучие в открытой системе

	Эффекты	Boot SE	LLCI	ULCI
Общий эффект	0,632	0,70	0,494	0,771
Прямой эффект	0,125	0,054	0,018	0,232
Общий косвенный эффект	0,507	0,072	0,340	0,620
Частный косвенный эффект 1	0,443	0,067	0,283	0,545
Частный косвенный эффект 2	-0,063	0,060	-0,206	0,028
Частный косвенный эффект 3	0,127	0,050	0,070	0,246

Примечание: *Boot SE*, *LLCI* и *ULCI* относятся к стандартной ошибке, нижнему и верхнему порогу доверительного интервала (95%) при использовании метода множественных проверок (*Bootstrep*).

Частные косвенные эффекты: Частный косвенный эффект 1: Стремление к доминированию -> свобода выбора -> психологическое благополучие; Частный косвенный эффект 2: стремление к доминированию -> саморазвитие -> психологическое благополучие; Частный косвенный эффект 3: стремление к доминированию -> свобода выбора -> саморазвитие -> психологическое благополучие.

Важно отметить, что только медиатор «Свобода выбора» имел самостоятельный вес, однако, его сочетанное последовательное влияние с саморазвитием представляло более значимый эффект. Самостоятельно медиационный эффект саморазвития статистически был не значим. Таким образом, в нашем исследовании для открытой группы наиболее значимым для связи стремления к доминированию и психологического благополучия был эффект «Свободы выбора», а саморазвитие этот эффект дополняло.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Целью данного исследования являлись поиск и анализ эффектов субъектности на связи показателей социально-психологической адаптации и психологического благополучия в системах разной степени закрытости. Наши результаты показали, что, в зависимости от степени закрытости системы, между СПА и психологическим благополучием наблюдаются разные связи, общей для всех типов системы стала связь стремления к доминированию и общего показателя психологического благополучия. Тем не менее, медиационные механизмы различались.

Следует отметить, что под доминированием в современной психологической науке понимается стремление к лидерству и некоторая социальная смелость, которые, в свою очередь, связаны с такой характеристикой как управление средой (Еремина, 2017), что во многом объясняет полученные связи. Так, мы обнаружили, что в открытой и полужакрытой системе стремление к доминированию способствует более высоким показателям психологического благополучия, в то время как в закрытой, наоборот, является негативным предиктором. Интересно, что в литературе социально-психологическая адаптация в основном демонстрирует положительные связи с психологическим благополучием (для примера, Morales-Rodríguez, 2020). Можно предположить, что в закрытой, четко и, в некоторой степени, жестко регламентированной структуре стремление к доминированию, которое трудно реализуемо и достижимо для работников среднего звена, приводит к снижению показателей психологического благополучия.

Рассматривая медиационные механизмы в системах разной степени закрытости мы можем обнаружить специфические различия. Так в закрытой системе наиболее выраженный эффект, снижающий негативную связь доминирования на психологическое благополучие, показал медиатор «Уникальность» (рис. 1, табл. 4). И сам по себе он мог бы выступать сильным протективным фактором, однако, наши результаты показали, что этот показатель в закрытой системе тесно связан с «Саморазвитием», которое в свою

очередь усиливает негативный эффект «Стремления к доминированию». Таким образом несмотря на то, что полученная модель статистически значимо снижает негативный эффект, противоречивое влияние медиаторов приводит к тому, что негативный эффект хоть и становится менее выраженным, но сохраняет свою силу.

В полузакрытой системе мы обнаружили наиболее сложную систему медиации, она включала сразу три медиатора: «Рефлексию», «Свободу выбора» и «Активность». Полузакрытая система, вероятно, представляет собой наиболее сложную форму для адаптации, поскольку, вероятно, требует высоко динамичной системы адаптации, которая предполагает постоянный баланс между ограничениями и свободой действий. Центральным элементом тут выступает «Свобода выбора» (и ответственность — в полной формулировке показателя). Вероятно, умение принимать решения и нести за них ответственность выступают значимым показателем, влияющим на связь «Стремления к доминированию» и психологического благополучия. А способность к рефлексии, то есть умение проанализировать свои действия и состояния дополнительно усиливают это влияние. Некоторую, хотя и не слишком выразительную, роль вносит показатель «Активность». Следует отметить, что, несмотря на наибольшее количество медиаторов, по сравнению с другими системами, выявленный механизм достаточно последователен и соответствует рассматриваемой системе.

Наконец, в открытой группе прямой, относительно небольшой ($p < 0,05$) эффект «стремления к доминированию» на психологическое благополучие под воздействием медиаторов «Свобода выбора» и «Саморазвитие» усиливается в общем эффекте до $p < 0,001$. Интересно, что «Саморазвитие» само по себе не является значимым медиатором, но в сочетании со «Свободой выбора» также вносит свой позитивный вклад.

Полученные результаты вносят вклад в теоретические представления о механизмах социально-психологической адаптации и психологического благополучия в системах разной степени закрытости, подчеркивая нелинейность этих связей, а также наличие медиационных механизмов. Кроме того, эти данные могут быть использованы в

практической работе психологических служб организаций разной степени закрытости, позволяя более дифференцированно подойти к построению программ социально-психологической адаптации.

Ограничения исследования. Одним из основных ограничений исследования стал его срезовой характер, не позволяющий проследить динамику взаимовлияния социально-психологической адаптации и психологического благополучия, которые находят все больше подтверждений в современных научных исследованиях (Сергиенко, Павлова, 2018, Saltzman, Hansel, 2024, Holt-Lunstad, 2024). Еще одним ограничением можно считать особенности выборки — представители систем разной степени закрытости были рекрутированы в одной и той же организации для каждого типа системы. Мы предполагаем, что для более полного анализа механизмов в будущем следует расширить круг рассматриваемых организаций. Высказанные замечания могут рассматриваться как направления дальнейших исследований.

ВЫВОДЫ

Полученные результаты подтвердили наши гипотезы:

1. Во всех трех группах мы наблюдали различный характер связей социально-психологической адаптации и психологического благополучия. Так, в закрытой и открытой группах все параметры социально-психологической адаптации выступали предикторами психологического благополучия, кроме параметра «Адаптация». В полужакрытой системе такой параметр был только один — «Стремление к доминированию». Именно он был выбран для дальнейшего анализа. Кроме того, в построенных серийных медиационных моделях сила и знак связей также различались. Так, в противовес существующим и наиболее общепринятым представлениям в закрытой группе мы получили негативную связь между «Стремлением к доминированию» и психологическим благополучием. А наиболее выраженный эффект медиации был получен в открытой группе.

2. Вторая гипотеза о том, что опосредующие параметры субъектности (медиаторы) будут различаться, подтвердилась частично. Так, в каждой из систем были выявлены свои группы медиаторов, однако, некоторые из них входили в группы медиаторов разных по закрытости систем. Например, «Свобода выбора» была включена в модели как открытой, так и полужакрытой систем, а «Саморазвитие» - в открытую и закрытую.

ЛИТЕРАТУРА

- Абульханова К.А. (2005). Принцип субъекта в отечественной психологии // Психология. № 4 (2). С. 3–21. URL: https://psyjournals.ru/journals/psychology/archive/2005_n4/25435 (дата обращения: 23.05.2026)
- Алексеев И. Н. Профессиональная субъектность личности в рамках системного исследования // Научная мысль Кавказа. 2017. № 2 (90). С. 40 – 44. DOI: 10.23683/2072-0181-2017-90-2-40-44
- Анохин П. К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем. М.: АМН СССР, 1971. 61 с.
- Брушлинский А. В. Психология субъекта / отв. ред. В. В. Знаков. М. : Изд-во «Институт психологии РАН»; СПб. : Алетейя, 2003. 272 с.
- Волкова Е. Н. Субъектность педагога: теория и практика : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.07. М., 1998. 42 с.
- Дикая Л. Г., Кутлубаева Р.-М. М. Социально-психологические факторы трансформации личности профессионала при вахтовом режиме работы на Крайнем Севере // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2017. Т. 2. № 1. С. 91–113.
- Еремина Е. Н. Стратегии социально-психологической адаптации как предикторы субъективного благополучия личности незанятого населения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2017. № 3. С. 244-252. DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-3-244-252
- Жуковская Л. В., Трошихина Е. Г. Шкала психологического благополучия К. Рифф // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 2. С. 82–93.

- Карпова О. И. Космический психолог об отборе и подготовке космонавтов // Психологическая газета. 2011. URL: <https://psy.su/feed/8127/> (дата обращения: 04.04.2026).
- Кокурин А. В., Петров В. Е. Личностные особенности военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, обуславливающие психологическую готовность к несению службы с огнестрельным оружием // Lex Russica. 2018. № 9 (142). С. 119–128. DOI: 10.17803/1729-5920.2018.142.9.119-128
- Корнеева Я. А., Симонова Н. Н. Особенности психологической адаптированности вахтового персонала в условиях Крайнего Севера // Национальный психологический журнал. 2021. № 4 (44). С. 63–74. DOI: 10.11621/prj.2021.0406
- Королева И.Н., Закревский Ю.Н., Караяни А.Г. влияние индивидуальных психологических показателей подводников на адаптацию к условиям замкнутого пространства // Евразийский союз ученых. 2015. № 8-4 (17). С. 7-9.
- Мельников В. И. Теория замкнутой системы. Норильск: Норильский индустриальный институт, 2003. 126 с.
- Никифорова Е. А. Обзор теоретических подходов к рассмотрению проблемы субъектности личности и формирования профессиональной субъектности у представителей опасных профессий // Человеческий капитал. 2021. № 1 (145). С. 44–55. DOI: 10.25629/HC.2021.01.04
- Осницкий А. К. Определение характеристик социальной адаптации // Психология и школа. 2004. № 1. С. 43–56.
- Павлова Н. С. Исследование субъектных и личностных характеристик в русле системно-субъектного подхода // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2023. Т. 13. № 4. С. 462–474. DOI: 10.21638/spbu16.2023.402
- Петраш М. Д., Головей Л. А. К проблеме развития субъекта деятельности // Психологические проблемы самореализации личности. Вып. 11 / под ред. Л. А. Коростылевой. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. С. 29–40.
- Петровский В. А. Субъектность Я в персонологической ретроспективе // Мир психологии. 2021. № 1-2 (105). С. 174–194.
- Сергиенко Е. А., Павлова Н. С. Психологическое благополучие: субъектный подход. М.: Институт психологии РАН, 2018. 103 с.
- Сергиенко Е. А. Системно-субъектный подход: обоснование и перспектива // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 1. С. 120–132.

- Сергиенко Е. А.* Субъектно-бытийный подход к личности в системе координат современных научных подходов // Южно-российский журнал социальных наук. 2024. Т. 25. № 2. С. 46–62. DOI: 10.31429/26190567-25-2-46-62
- Слободчиков В. И., Исаев Е. И.* Психология человека: Введение в психологию субъективности. М. : Школа-Пресс, 1995. 384 с.
- Уемов А. И.* Системный подход и общая теория систем. М. : Мысль, 1978. 272 с.
- Холл А. Д., Фейджин Р. Е.* Определение понятия системы // Исследования по общей теории систем / общ. ред. В. Н. Садовского, Э. Г. Юдина. М. : Прогресс, 1969. С. 252–282.
- Юдин Э. Г.* Системный подход и принцип деятельности. М. : Наука, 1978. 391 с.
- Bruguera M. B., Fink A., Schröder V., Dessy E. et al.* Assessment of the effects of isolation, confinement and hypoxia on spaceflight piloting performance for future space missions — The SIMSKILL experiment in Antarctica // Acta Astronautica. 2021. Vol. 179. P. 471-483. DOI: 10.1016/j.actaastro.2020.11.019
- Faerman A., Clark J. B., Sutton J. P.* Neuropsychological considerations for long-duration deep spaceflight // Frontiers in Physiology. 2023. Vol. 14. Art. 1146096. DOI: 10.3389/fphys.2023.1146096
- Hagger M. S., McAnally K. S.* Self-Determination Theory and Workplace Outcomes: A Meta-Analysis // Stress and Health. 2026. Art. e70151. DOI: 10.1002/smi.70151
- Hayes A. F.* Introduction to Mediation, Moderation, and Conditional Process Analysis: A Regression-Based Approach. 2nd ed. New York : The Guilford Press, 2018. 692 p.
- Holt-Lunstad J.* Social connection as a critical factor for mental and physical health: evidence, trends, challenges, and future implications // World Psychiatry. 2024. Vol. 23. No. 3. P. 312–332. DOI: 10.1002/wps.21224.
- Jakubowski A., Abeln V., Vogt T., Yi B., Choukèr A., Fomina E., Strüder H. K., Schneider S.* The impact of long-term confinement and exercise on central and peripheral stress markers // Physiology & Behavior. 2015. Vol. 152. Pt. A. P. 106–111. DOI: 10.1016/j.physbeh.2015.09.017.
- Kong G.* Reconceptualizing the sense of agency: expanding Decision-level Agency as mental action in the era of generative AI // Frontiers in Psychology. 2026. Vol. 17. Art. 1768505. DOI: 10.3389/fpsyg.2026.1768505.
- Le Roy B., Martin-Krumm C., Pinol N., Dutheil F., Trousselard M.* Human challenges to adaptation to extreme professional environments: A systematic review // Neuroscience & Biobehavioral Reviews. 2023. Vol. 146. Art. 110125. DOI: 10.1016/j.neubiorev.2023.105054.

- Liu J., Wang K., Pan Z.* The Effectiveness of Professional Development in the Self-Efficacy of In-Service Teachers in STEM Education: A Meta-Analysis // Behavioral Sciences. 2025. Vol. 15. No. 10. Art. 1364. DOI: 10.3390/bs15101364.
- Morales-Rodríguez, F. M., Espigares-López, I., Brown, T., & Pérez-Mármol, J. M. The Relationship between Psychological Well-Being and Psychosocial Factors in University Students // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2020. 17(13), 4778. <https://doi.org/10.3390/ijerph17134778>
- Ryan R. M., Deci E. L.* Self-Determination Theory: Basic Psychological Needs in Motivation, Development, and Wellness. New York : Guilford Press, 2017. 765 p.
- Saltzman L. Y., Hansel T. C.* Psychological and social determinants of adaptation: the impact of finances, loneliness, information access and chronic stress on resilience activation // Frontiers in Psychology. 2024. Vol. 15. Art. 1245765. DOI: 10.3389/fpsyg.2024.1245765.
- Teo T.* Toward a theory of subjectivity // Rivista Internazionale di Filosofia e Psicologia. 2024. Vol. 15. No. 1. P. 1–18. DOI: 10.4453/rifp.2024.0001

Статья поступила в редакцию: 04.05.2026. Статья опубликована: 29.06.2026.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION AND PSYCHOLOGICAL WELL-BEING: THE MEDIATING ROLE OF AGENCY DIMENSIONS

© 2026 Daria I. Golubitskaya, Olga Yu. Strizhitskaya

**PhD Student, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
email: darybel@yandex.ru*

***Doctor of Science in Psychology, Professor, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
email: o.strizhitskaya@spbu.ru*

A profession is a key area of adult self-realization. Moreover, the professional environment is a heterogeneous system, and depending on its specific features, for example, the degree of its closure, it may require different adaptation strategies from an individual and activate different personality mechanisms. This article examines the relationship between socio-psychological adaptation and psychological well-being and the influence of agency parameters on this relationship in professional environments with varying degrees of closure. The study sample consisted of 367 adults aged 26 to 45 years, representatives of systems with varying degrees of closure. Methods: Questionnaire of socio-psychological adaptation (SPA) by C.R. Rogers and R.E. Diamond, Scale of psychological well-being by C. Ryff, questionnaire "Diagnostics of agency" by E.N. Volkova. Methods of mathematical analysis: correlation analysis, regression analysis, serial mediation. The results of the study showed that socio-psychological adaptation can act as both a positive and negative predictor of psychological well-being. In the closed and open groups, all parameters of socio-psychological adaptation predicted psychological well-being except for "Adaptation." In the semi-closed system, only one such parameter, "Drive for Dominance," was present. Specific serial mediation models were obtained for each system with varying degrees of closure: in the closed system, they weakened the negative impact of socio-psychological adaptation on psychological well-being, while in the semi-closed and open systems, they actually enhanced this positive effect. The most contradictory mediation mechanisms were found in the closed system: the identified mediators, "Uniqueness" and "Self-Development", exerted opposing effects on the relationship between "Drive for Dominance" and psychological well-being, which did not significantly reduce the negative effect of "Drive for Dominance."

Key words: socio-psychological adaptation, psychological well-being, agency, closed system, semi-closed system, open system, adult psychology

REFERENCES

- Abul'khanova, K.A. (2005). Printsip subyekta v otechestvennoy psikhologii [The principle of the subject in Russian psychology]. *Psikhologia [Psychology]*, 2(4), 3–21. URL: https://psyjournals.ru/journals/psychology/archive/2005_n4/25435 (accessed on: 21.05.2026). (In Russian).
- Alekseenko, I.N. (2017). Professional'naya subyektnost' lichnosti v ramkakh sistemnogo issledovaniya [Professional subjectivity of personality within the framework of systemic research]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza [Scientific Thought of Caucasus]*, 90(2), 40–44. (In Russian). DOI: 10.23683/2072-0181-2017-90-2-40-44.
- Anokhin, P.K. (1971). Printsipial'nye voprosy obshchey teorii funktsional'nykh sistem [Fundamental issues of the general theory of functional systems]. AMN SSSR. (In Russian).

- Brushlinskiy, A.V. (2003). *Psikhologiya subyekta [Psychology of the subject]* (V. V. Znakov, Ed.). Institut psikhologii RAN; Aleteyya. (In Russian).
- Volkova, E.N. (1998). *Subyektnost' pedagoga: teoriya i praktika [Subjectivity of a teacher: Theory and practice]. Doctor's thesis.* Moscow State Pedagogical University. (In Russian).
- Dikaya, L.G., & Kutlubaeva, R.-M.M. (2017). *Sotsial'no-psikhologicheskie faktory transformatsii lichnosti professionala pri vakhtovom rezhime raboty na Kraynem Severe [Socio-psychological factors of professional personality transformation under the shift-work method in the Far North]. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda [Organizational Psychology and Labor Psychology], 2(1), 91–113.* (In Russian).
- Eremina, E.N. (2017) *Strategii sotsial'no-psikhologicheskoy adaptatsii kak prediktory sub"ektivnogo blagopoluchiya lichnosti nezanyatogo naseleniya [Strategies of socio-psychological adaptation as predictors of subjective well-being of the unemployed population]. Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya [Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology], 6(3), 244–252.* (in Russian). DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-3-244-252
- Zhukovskaya, L.V., & Troshikhina, E.G. (2011). *Shkala psikhologicheskogo blagopoluchiya K. Riff [The Ryff Scales of Psychological Well-Being]. Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal], 32(2), 82–93.* (In Russian).
- Karpova, O.I. (2011). *Kosmicheskii psikholog ob otbore i podgotovke kosmonavtov [Space psychologist on the selection and training of cosmonauts]. Psikhologicheskaya gazeta [Psychological Gazette].* (In Russian). URL: <https://psy.su/feed/8127/>_(accessed on: 04.04.2026).
- Kokurin, A.V., & Petrov, V.E. (2018). *Lichnostnye osobennosti voennosluzhashchikh i sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov, obuslovliyayushchie psikhologicheskuyu gotovnost' k neseniyu sluzhby s ognestrel'nyim oruzhiem [Personal characteristics of military personnel and law enforcement officers determining psychological readiness for service with firearms]. Lex Russica, 142(9), 119–128.* (In Russian). DOI: 10.17803/1729-5920.2018.142.9.119-128
- Korneeva, Ya.A. & Simonova, N. N., (2021). *Osobennosti psikhologicheskoy adaptirovannosti vakhtovogo personala v usloviyakh Kraynego Severa [Features of psychological adaptability of shift personnel in the Far North]. Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal [National Psychological Journal], 44(4), 63–74.* (In Russian). DOI: 10.11621/npj.2021.0406
- Koroleva, I.N., Zakrevskiy, Yu.N., Karayani, A.G. (2015) *Vliyanie individual'nykh psikhologicheskikh pokazateley podvodnikov na adaptatsiyu k usloviyam zamknutogo*

prostranstva [Influence of individual psychological indicators of submariners on adaptation to the conditions of confined space]. *Evraziyskiy soyuz uchenykh [Eurasian Union of Scientists]*, 8-4 (17), 7-9. (In Russian).

Mel'nikov, V.I. (2003). *Teoriya zamknutoy sistemy [Theory of a closed system]*. Noril'skiy industrial'nyy institut. (In Russian).

Nikiforova, E.A. (2021). Obzor teoreticheskikh podkhodov k rassmotreniyu problemy subyektnosti lichnosti i formirovaniya professional'noy subyektnosti u predstaviteley opasnykh professiy [Review of theoretical approaches to the problem of personality subjectivity and the formation of professional subjectivity in representatives of dangerous professions]. *Chelovecheskiy kapital [Human Capital]*, 145(1), 44–55. (In Russian). DOI: 10.25629/HC.2021.01.04

Osnitskiy, A.K. (2004). Opredelenie kharakteristik sotsial'noy adaptatsii [Definition of social adaptation characteristics]. *Psikhologiya i shkola [Psychology and School]*, 1, 43–56. (In Russian).

Pavlova, N.S. (2023). Issledovanie subyektnykh i lichnostnykh kharakteristik v rusle sistemno-subyektnogo podkhoda [Investigation of subjective and personality characteristics within the systemic-subject approach]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya [Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology]*, 13(4), 462–474. (In Russian). DOI: 10.21638/spbu16.2023.402

Petrash, M.D., & Golovey, L.A. (2007). K probleme razvitiya subyekta deyatel'nosti [On the problem of the development of the subject of activity]. In L. A. Korostyleva (Ed.), *Psikhologicheskie problemy samorealizatsii lichnosti [Psychological problems of personality self-realization]* (Vol. 11, pp. 29–40). St. Petersburg University Press. (In Russian).

Petrovskiy, V.A. (2021). Subyektnost' Ya v personologicheskoy retrospektive [Subjectivity of the "I" in personological retrospective]. *Mir psikhologii [World of Psychology]*, 105(1-2), 174–194. (In Russian).

Sergienko, E.A., & Pavlova, N.S. (2018). *Psikhologicheskoe blagopoluchie: subyektnyy podkhod [Psychological well-being: A subject approach]*. Institute of Psychology RAN. (In Russian).

Sergienko, E.A. (2011). Sistemno-subyektnyy podkhod: obosnovanie i perspektiva [Systemic-subject approach: Justification and perspective]. *Psikhologicheskiy zhurnal [Psychological Journal]*, 32(1), 120–132. (In Russian).

Sergienko, E.A. (2024). Subyektno-bytiynyy podkhod k lichnosti v sisteme koordinat sovremennykh nauchnykh podkhodov [Subject-existential approach to personality in the coordinate system of modern scientific approaches]. *Yuzhno-rossiyskiy zhurnal*

sotsial'nykh nauk [South-Russian Journal of Social Sciences], 25(2), 46–62. (In Russian). DOI: 10.31429/26190567-25-2-46-62

- Slobodchikov, V.I., & Isaev, E.I. (1995). *Psikhologiya cheloveka: Vvedenie v psikhologiyu subyektivnosti [Human psychology: Introduction to the psychology of subjectivity]*. Shkola-Press. (In Russian).
- Uemov, A.I. (1978). *Sistemnyy podkhod i obshchaya teoriya sistem [Systemic approach and general systems theory]*. Mysl. (In Russian).
- Hall, A.D., & Fagen, R.E. (1969). Opredelenie ponyatiya sistemy [Definition of the concept of a system]. In V. N. Sadovskiy & E. G. Yudin (Eds.), *Issledovaniya po obshchey teorii sistem [Research in general systems theory]* (pp. 252–282). Progress. (In Russian).
- Yudin, E.G. (1978). *Sistemnyy podkhod i printsip deyatel'nosti [Systemic approach and the principle of activity]*. Nauka. (In Russian).
- Bruguera M.B., Fink, A., Schröder, V., Dessy, E., et al. (2021). Assessment of the effects of isolation, confinement and hypoxia on spaceflight piloting performance for future space missions — The SIMSKILL experiment in Antarctica. *Acta Astronautica*, 179, 471-483. DOI: 10.1016/j.actaastro.2020.11.019
- Faerman, A., Clark, J.B., & Sutton J.P. (2023). Neuropsychological considerations for long-duration deep spaceflight. *Frontiers in Physiology*, 14, Article 1146096. <https://doi.org/10.3389/fphys.2023.1146096>
- Hagger, M.S., & McAnally, K.S. (2026). Self-determination theory and workplace outcomes: A meta-analysis. *Stress and Health*, Article e70151. <https://doi.org/10.1002/smi.70151>
- Hayes, A.F. (2018). Introduction to mediation, moderation, and conditional process analysis: A regression-based approach (2nd ed.). The Guilford Press.
- Holt-Lunstad, J. (2024). Social connection as a critical factor for mental and physical health: Evidence, trends, challenges, and future implications. *World Psychiatry*, 23(3), 312–332. <https://doi.org/10.1002/wps.21224>
- Jakubowski, A., Abeln, V., Vogt, T., Yi, B., Choukèr, A., Fomina, E., Strüder, H.K., & Schneider, S. (2015). The impact of long-term confinement and exercise on central and peripheral stress markers. *Physiology & Behavior*, 152 (Pt A), 106–111. <https://doi.org/10.1016/j.physbeh.2015.09.017>
- Kong, G. (2026). Reconceptualizing the sense of agency: Expanding decision-level agency as mental action in the era of generative AI. *Frontiers in Psychology*, 17, Article 1768505. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2026.1768505>

- Le Roy, B., Martin-Krumm, C., Pinol, N., Dutheil, F., & Trousselard, M. (2023). Human challenges to adaptation to extreme professional environments: A systematic review. *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*, 146, Art. 110125. DOI: 10.1016/j.neubiorev.2023.105054
- Liu, J., Wang, K., & Pan, Z. (2025). The effectiveness of professional development in the self-efficacy of in-service teachers in STEM education: A meta-analysis. *Behavioral Sciences*, 15(10), Article 1364. <https://doi.org/10.3390/bs15101364>
- Morales-Rodríguez, F.M., Espigares-López, I., Brown, T., & Pérez-Mármol, J.M. (2020) The Relationship between Psychological Well-Being and Psychosocial Factors in University Students. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 17(13), 4778. <https://doi.org/10.3390/ijerph17134778>
- Ryan, R.M., & Deci, E.L. (2017). *Self-determination theory: Basic psychological needs in motivation, development, and wellness*. Guilford Press.
- Saltzman, L.Y., & Hansel, T.C. (2024). Psychological and social determinants of adaptation: The impact of finances, loneliness, information access and chronic stress on resilience activation. *Frontiers in Psychology*, 15, Art 1245765. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2024.1245765>
- Teo, T. (2024). Toward a theory of subjectivity. *Rivista Internazionale di Filosofia e Psicologia*, 15(1), 1–18. <https://doi.org/10.4453/rifp.2024.0001>

The article was received: 04.05.2026. Published online: 29.06.2026.

Библиографическая ссылка на статью:

Голубицкая Д.И., Стрижицкая О.Ю. Социально-психологическая адаптация и психологическое благополучие: медиационная роль параметров субъектности // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2026. Т. 11. № 2. С. 57–82. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2026_39_2_003

Golubitskaya, D.I., Strizhitskaya, O.Yu. (2026). Social'no-psihologicheskaya adaptaciya i psihologicheskoe blagopoluchie: mediacionnaya rol' parametrov sub"ektnosti [Socio-psychological adaptation and psychological well-being: the mediating role of agency dimensions]. Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]. 11(2). 57–82. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2026_39_2_003

Адрес ссылки <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document1237.pdf>